

— Ну и ну, — скрестил руки Кэ Цзин. — Мир тесен, как вы все оказались в Сири?

Гуань Хунцзэ:

— Ты еще кого видел? Я не слышал, чтобы кто-то говорил о тебе.

— Тан Чжэнь, — с намеком посмотрел Кэ Цзин на Е Юйфаня, насмешливо добавив:

— Она всё такая же, совсем не изменилась.

Гуань Хунцзэ слегка нахмурился, но быстро взял себя в руки, сказав Кэ Цзину:

— Как неожиданно, недавно кто-то спрашивал о тебе.

Кэ Цзин:

— Ты имеешь в виду Цинь Мэньюаня? Тан Чжэнь мне рассказала.

Гуань Хунцзэ:

— Да, ты не планируешь с ним связаться?

Кэ Цзин:

— Нет необходимости.

Гуань Хунцзэ слегка кашлянул, сменив тему:

— Раз уж все здесь, давай как-нибудь соберемся. Е Юйфань знает мой номер.

Кэ Цзин посмотрел на Е Юйфаня и заметил, что тот задумался, совершенно не слушая Гуань Хунцзэ.

После того как Гуань Хунцзэ ушел, Кэ Цзин спросил Е Юйфаня:

— Зачем он к тебе пришел? Семья Гуань хочет тебя поддержать?

Неужели Гуань Хунцзэ узнал о его способностях? Люди из семьи Гуань действительно рождены быть «шпионами» — как только замечают талант, сразу хотят его заполнить. В каком-то смысле это похоже на то, как Тан Чжэнь ищет мужчин!

Кэ Цзин в душе не хотел, чтобы Е Юйфань связывался с Гуань Хунцзэ и его окружением. Ему казалось, что если тот примет их поддержку, то перестанет быть его другом.

— Нет... — отрицательно ответил Е Юйфань.

Хотя Гуань Хунцзэ и упоминал об этом, это не было главной причиной его визита.

Кэ Цзин:

— Тогда как вы познакомились?

— ...Помнишь, я однажды говорил тебе, что за мной кто-то следит? — медленно произнес Е Юйфань, его взгляд был расфокусирован.

— Да, помню. Подожди, ты говоришь о Гуань Хунцзэ?

Е Юйфань с сожалением кивнул.

— Ты его боишься? — лицо Кэ Цзина стало мрачным, он пробормотал:

— Неужели он тоже такой?

— Что? — Е Юйфань не расслышал.

— Ничего, — Кэ Цзин слегка покачал головой и спросил:

— Гуань Хунцзэ в их кругу считается человеком с хорошей репутацией. Что он тебе сделал? Ты так его боишься, что даже домой не решаешься вернуться!

Е Юйфань вздохнул, не зная, стоит ли рассказывать Кэ Цзину свою тайну. Кэ Цзин был его единственным другом за границей, но они знали друг друга всего несколько месяцев, и он не мог быть уверен в его реакции. «Такие вещи» для любого человека казались невероятными.

Кэ Цзин, видя его молчание, продолжил гадать:

— Ты только что с ним обедал, теперь не боишься?

— Не то чтобы, — Е Юйфань помедлил, а затем сказал:

— Потом расскажу.

Кэ Цзин скривился, ворча:

— Ну и ну, всё загадками...

Вечером Е Юйфань вернулся домой и попытался привести в порядок свои запутанные мысли. В его голове снова и снова всплывали имена Бай Чанцина, Гуань Линьюня и Гуань Хунцзэ. Он всё больше мучился от этих обрывочных воспоминаний, чувствуя, что теряет себя. Ему так хотелось узнать всё, что пережил Ся Сяочуань!

На данный момент он знал, что физический контакт с Гуань Хунцзэ стимулирует его воспоминания. Хотя он не мог быть уверен на сто процентов, это стоило попробовать.

Когда Кэ Цзин спросил, боится ли он, конечно, боится! Это чувство тревоги и страха невозможно выразить словами. Но теперь его одержимость воспоминаниями стала сильнее, и он уже не мог позволить себе бояться.

Даже если его ноги подкашиваются от страха, даже если его тошнит от отвращения, он должен заставить себя вернуть то, что принадлежит ему.

Через пару дней Тан Чжэнь снова посетила ресторан «Мандарин», словно по очереди с Гуань Хунцзэ устраивая Е Юйфаню испытания.

Узнав о её особом интересе к нему, Е Юйфань чувствовал себя неловко при её появлении.

Но, честно говоря, Тан Чжэнь была красивой девушкой, но её красота отличалась от красоты Ли Шихань или Цзян Сюэ.

Тан Чжэнь была принцессой, родившейся с золотой ложкой во рту, возвращенной на деньгах и любви. В ней была уверенность и харизма, которой не было у обычных девушек.

Это как сравнивать принцессу королевской крови, которая может быть не самой красивой внешне, с девушкой, выбранной на конкурсе красоты. На первый взгляд последняя может казаться более привлекательной, но если понаблюдать за ними во время обеда или прогулки, становится ясно, что благородство и изысканность первой — это то, чего второй никогда не достичь.

Такую девушку, если она заинтересована в тебе, трудно отвергнуть.

Но Е Юйфань был не обычным человеком. Раньше он был кумиром своих одноклассников, но судьба сыграла с ним злую шутку, превратив в «психа», и он сам навесил на себя ярлык «больного». Уверенность в себе давно была разрушена в этом процессе.

Теперь он осторожно пробовал каждый возможный способ выжить, тщательно выбирал друзей, радовался каждому проявлению силы и прогресса, ценил каждое искреннее признание или похвалу. Всё это было для него новым и необходимым для восстановления своего мировоззрения и поиска собственной значимости.

Поэтому на такую яркую личность, как Тан Чжэнь, Е Юйфань не решался смотреть.

Он хорошо понимал свои возможности и, благодаря дружескому предупреждению Кэ Цзина, знал, что её окружение (её мужчины) не стоит недооценивать. Поэтому он старался вести себя осторожно, не желая обидеть девушку и вызвать её гнев, но при этом давая понять, что она ему не интересна — ох, как это утомительно!

Однако, «невиновный, но владеющий драгоценностью, сам виноват». Тот факт, что Тан Чжэнь заинтересовалась Е Юйфанем и периодически посещала место его работы, быстро стал известен в их кругу.

Е Юйфань не ожидал, что проблемы начнутся так скоро. В тот вечер он закончил работу и, выйдя выбросить мусор, столкнулся с двумя молодыми парнями, оба китайцы.

Увидев его, они с неприязнью спросили:

— Ты Е Юйфань?

— А вы кто? — у Е Юйфаня появилось плохое предчувствие.

Один из парней усмехнулся:

— Хорошенький парень, не зря мисс Тан им заинтересовалась.

Затем он подмигнул другому, и они, бросив окурки, с двух сторон окружили Е Юйфаня.

Е Юйфань выругался про себя, думая, что и с ним такое случается, прямо как в кино, да еще и за границей!

Парни не дали ему шанса убежать, но Е Юйфань не был из робкого десятка.

Он отбивался, молясь, чтобы Кэ Цзин поскорее спустился и помог...

Один из парней, получив удар, злобно сказал:

— Эй, этот парень умеет драться!

Е Юйфань до болезни был в хорошей физической форме, а после некоторое время провел в компании Цзян Бина. Хотя он выглядел «хилым», его было не так просто сбить с ног.

Эти двое были далеки от уровня Цзян Бина — тот был настоящим зверем, его взгляд во время драки был как у волка, готового разорвать жертву на куски, и даже взрослые боялись его.

Когда Кэ Цзин спустился вниз, он на мгновение растерялся, но, не раздумывая, бросился на помощь Е Юйфаню. Парни узнали его и назвали по имени, на что Кэ Цзин холодно ответил.

— Ты что здесь делаешь! — они явно были удивлены, но больше всего их шокировало то, что Кэ Цзин помогал Е Юйфаню!

— Ну и ну, павшая звезда теперь с этим парнем — вы одного поля ягоды? — насмешливо сказал один из них.

Кэ Цзин холодно усмехнулся и с размаху ударил его по переносице. Парень выругался и крикнул напарнику:

— Давай вместе!

Эти двое явно не смотрели на календарь перед выходом. Только они успели угрожать, как услышали крик:

— Блин! Что вы тут делаете?

Бен, прицепив ключи от машины к поясу, быстро подбежал и присоединился к драке.

Трое против двоих, Бен был высоким и сильным иностранцем, и через несколько минут парни, стеная, убежали, не забыв бросить угрозу:

— Вы ещё пожалеете!

Бен, с напряженными венами на шее, хотел броситься в погоню, но Кэ Цзин остановил его, покачав головой. Бен решительно поправил воротник рубашки и сказал:

— В следующий раз разберемся.

Кэ Цзин обернулся к Е Юйфаню и увидел, как тот поднял руку, чтобы стереть кровь с уголка рта. В лучах заката его губы были ярко-алыми, глаза — черными, как уголь, а лицо, освещенное закатом, казалось почти нереальным.

Худощавая фигура отбрасывала длинную тень на землю, прямую и четкую, как обнаженный клинок.

[Авторские примечания отсутствуют]

<http://bllate.org/book/16335/1475190>